

Общественная библиотека—
традиционный очаг культуры—
становится институтом гражданской
инициативы, культурной политики.
Негромкой, реальной политики
в интересах каждого жителя города.

Люди и книги:

частная жизнь

Надежда Жукова,

директор
Централизованной библиотечной
системы Сургута,
cgb@admsurgut.ru

— Надежда Васильевна, какое место Вы отводите публичной библиотеке?

В городе, где существует множество невидимых «турникетов»: положение в обществе, состояние кошелька, дресс-код и прочее, общественную или публичную библиотеку выделяет её редкая демократичность, отсутствие каких-либо социальных цензов. Здесь нет нужды предъявлять личные достижения. Кроме того, обычно это эстетически и содержательно обустроенное пространство для самообразования, общения, досуга.

Книжный фонд в библиотеке тоже не просто находится на хранении, он проживает свою жизнь. Событие случается каждый день, когда какая-то книга находит своего читателя, удивляет его чем-то,

учит, волнует, утешает... И сколько таких тайных открытий происходит, мы даже не знаем: не ведётся такой библиотечный учёт. Это частная жизнь людей и книг, она не афишируется, что и правильно — это ведь не праздник.

— Разве сейчас, в век информационных технологий, библиотеки не стали гораздо менее востребованы?

Во-первых, я не разделяю бытующего мнения, что всё становится доступно и просто, только кнопку нажми. Это не так. И люди разные, отношения с компьютером и социальные возможности у них далеко не одинаковы. Мы живём сегодня в непростые времена, перемены влекут за собой много тревоги, разочарования. Многие замыкаются в своей неуверенности, неумении пользоваться современными способами коммуникации. А публичная библиотека развивается как общественный центр, профессионально работающий с информацией в любых направлениях знания, особенно в практических областях: это и вопросы права, и вопросы здоровья, и многие, многие другие.

Во-вторых, в библиотеке как нигде больше в городе складывается культурная среда, располагающая к общению внутренне одиноких людей. А есть и в буквальном смысле одинокие, те же пенсионеры, которым кроме булочной

и поликлиники некуда пойти¹. Нужно ли перечислять далее?

В Сургуте по праву гордятся своей библиотекой. Ежедневно к нам приходит более 1200 пользователей, не считая посетителей в «удалённом доступе» — очень высокий показатель для города с населением в 300000. Среди посетителей много студентов и молодёжи. Несмотря на то, что Сургут обладает солидной научной университетской библиотекой, они не изменяют «публичке». Особый, «европейский» дух библиотеки с удовольствием

¹ Интересно, что библиотека Центра Жоржа Помпиду в Париже открыта в Новый год. Такое решение было принято в заботе о маломумных и одиноких людях, кто остаётся в праздник наедине со своими мыслями. И государственная библиотека работает для таких людей всю ночь с 31 декабря по 1 января.

Люди и книги:

частная жизнь

отмечает наш постоянный партнёр, директор фирмы Dytek г-н Ханс Мирбах. Мне кажется, он вкладывает в это понятие и культуру организации пространства, и то, как работает персонал.

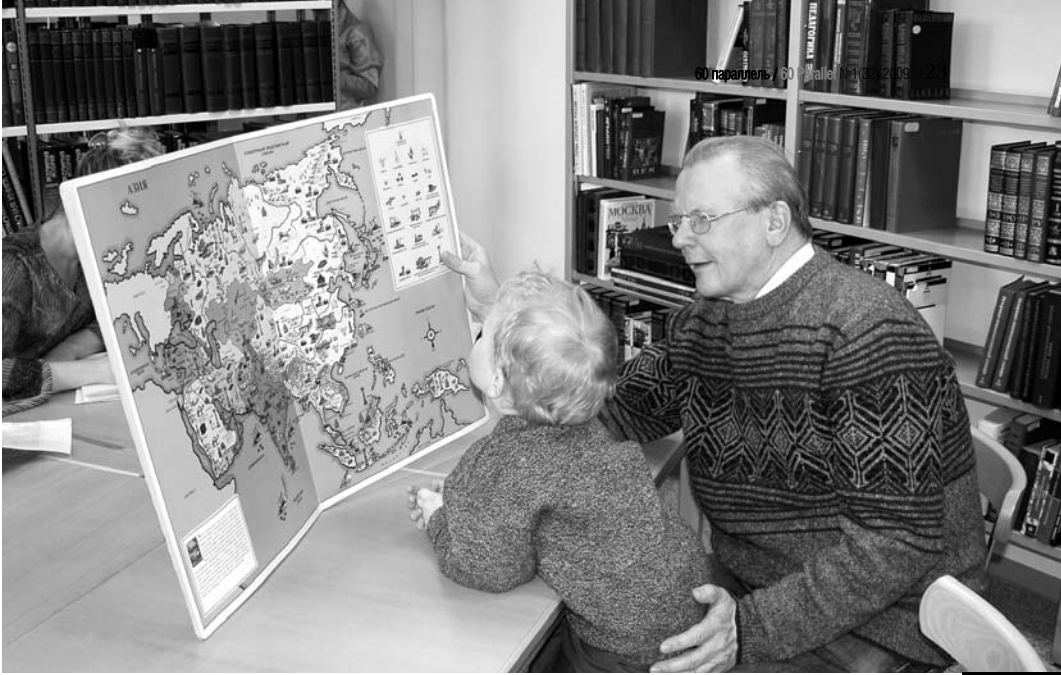
— Наверное, жизнь среди книг выбирают какие-то особенные люди?

Нет, они мало чем отличаются от других горожан, и у каждого из них своя история жизни в библиотеке. Чаще всего они приходят к нам без специального образования — филологи, учителя, которые не идут работать в школу. «Знаете, а нас не научили быть учителями», — признаются многие. Это грустно слышать. Ведь культура любой профессии требует не только навы-

ков, но и воспитания целостного подхода, понимания смысла того, в чем ты принимаешь участие. Поэтому нам приходится учить своих людей быть библиотекарями. Мы проводим курсы повышения квалификации, отправляем участниками на профессиональные библиотечные форумы мирового уровня. Это далеко не обычный деловой туризм. Работа на международных конференциях требует большой ответственности, внимания: это обязательства поддерживать новые связи, и осмысление опыта других стран в приложении к жизни родной библиотеки. Благодаря таким поездкам, люди принимают для себя уровень работы, ниже которого невозможно опуститься. Мы постоянно думаем о завтрашнем дне и о том, какими будут читатели. И в эту внутреннюю аналитическую работу вовлечены все.

— Частная жизнь, как Вы сказали, всё же складывается из каких-то событий, отношений, проблем. А как это представить, если мы говорим о книгах и людях? И эти люди — не писатели?

Например, два года назад мы решили создать у себя специальные условия для инвалидов по зрению. Для этого нужно специальное оборудование: компьютерные клавиатуры, сенсорные дисплеи, программное обеспечение, с помощью которого

любую информацию из компьютера, в том числе полученную в сети Интернет, можно перевести в звуковой формат, принтеры с брайлевским шрифтом. Проект назвали «Доступный формат», что отвечало его сути — переводу любой информации в доступный слепым компьютерный формат. Деньги на такое оборудование нужны были немалые.

На обращение библиотеки откликнулись глава Сургута Александр Леонидович Сидоров и депутат Тюменской областной Думы Виктор Николаевич Буртный. На открытии центра «Доступный формат» один из гостей признался, что благодаря этому проекту его жизненное пространство больше не ограничено стенами квартиры. Появилось ещё одно место в городе, где ему комфортно: он может теперь общаться с помощью электронной почты, искать справочную информацию в Интернете, может прочесть любую книгу. Вполне возможно, что прежде он был не самым читающим человеком. Но библиотека предлагает то, что является её сутью. Теперь он ходит к нам, тем самым организует свою жизнь совершенно по-другому. Даже если для одного человека жизнь изменилась в результате деятельности библиотеки, для меня это немало. Значит, проект выполнил свою задачу.

Конечно, делать что-то полезное для кого-то индивидуально — это очень энер-

гозатратно. Проще, когда для всех: меньше видно каких-то погрешностей. Так, в общем, в целом — многое тонет, теряется. Значительно труднее сделать что-то конкретное для одного человека, кем бы он ни был: простым рабочим, пенсионером, студентом или руководителем.

Недавняя история совсем другого рода. Библиотека совместно с генеральным директором ООО «Сургутгазпром» И.А. Ивановым представила горожанам его личную коллекцию открыток, посвящённых охоте и солидный, изданный на личные средства альбом о коллекции «Охота в открытках». Руководитель известного в городе предприятия открылся вдруг с приватной стороны. И само увлечение, и его предмет, и та высокая культура, с которой он сумел опубликовать свою коллекцию в этой книге, привлекли внимание многих. В фондах библиотеки нашлись книги о филакартии. Что говорить об участниках презентации и о самом герое события: все вместе мы открыли для себя много интересного в этом малоизвестном направлении коллекционирования. Частный интерес человека стал частью городской культурной среды, ещё одной его особенностью.

Вообще же, практика приобретения или передачи частных коллекций в библиотеки известна нам с XIX века. Это было культурным актом, который на сегодняшний

Люди и книги:

частная жизнь

день в какой-то степени утерян. А жаль, ведь каждая частная коллекция — это тоже целая жизнь.

Библиотека, например, давно собирает коллекцию миниатюрной книги, преимущественно авторской. Такие книжки, конечно, не читают, но сами по себе как артефакты, как произведения искусства они любопытны людям. Чего стоит «Хамелеон» Антона Чехова — микроминиатюра работы Анатолия Коненко, омского мастера. Размер книжки, только вдумайтесь, 0,9 x 0,9 мм, она отмечена в книге рекордов Гиннеса как самая маленькая книга в мире. За этой диковиной стоит не просто демонстрация ювелирной работы рук и острого глаза, но некий образ. И это, по сути, культурная книжная инициатива художника,

его послание людям, вызывающее всегда огромный интерес.

Сегодня мы работаем с недавно поступившей к нам коллекцией книг, документов, фотографий и предметов знаменитого востоковеда П.А. Грязневича. Казалось бы, странно — почему собрание исследователя Йемена попало в северный город, и какая жизнь его здесь ожидает? В окрестных университетах нет факультетов востоковедения, нет у нас и исследовательских исламских центров. Тем не менее, город решил приобрести эту коллекцию у учёного как мемориальную ценность — Павел Афанасьевич вырос в Сургуте, был воспитанником знаменитого сургутского учителя Аркадия Степановича

Знаменского. Сейчас книги и предметы из его йеменских экспедиций находятся в стадии описания и оценки. И если экспертиза признает высокую степень культурной ценности этой коллекции для страны, тогда наша библиотека привлечёт к себе внимание многих иногородних исследователей.

Сколько еще можно привести примеров тому, что границы жизненного пространства городской публичной библиотеки сегодня не совпадают с её стенами. Я бы даже сказала, что свобода, с которой люди определяют себя в этом пространстве книг, отношений, интересов, в какой-то мере влияет на процесс формирования гражданского общества.

«Книжные» люди обычно неравнодушны и привыкают думать и действовать самостоятельно.

Алексея Вячеславовича Волкова, директора ООО «Стройцентр», нашего давнего друга и человека, который строил библиотеку, я бы определила как одного из немногих настоящих меценатов в Сургуте. Он относится к библиотеке ещё со времен строительства очень уважительно и бережно, помогает, когда у нас нет средств на материалы, или не хватает рабочих рук. Его рабочий день начинается с 6 утра, но даже при такой занятости он находит иногда время заехать. «Я отдыхаю только здесь и в книжном магазине», — как-то признался мне Алексей Вячеславович.

Мне, конечно, приятно это слышать, но я думаю, что речь идет не только о душевном отдыхе. А.В. Волков — один из тех настоящих граждан, которые без громких слов инвестируют в культуру города, а значит, поддерживают, развивают среду нашей жизни. Последний случай связан с программой «Большое чтение», и мы с Вами обе благодарны Алексею Вячеславовичу за оказанную поддержку этого номера «60 параллели». Журнал поможет расширить границы разговора о том, что происходит вокруг книги в Сургуте.

— Надежда Васильевна, если говорить об участии библиотеки в программе «Большое чтение», что для Вас лично важно в этой истории?

Ключевым действием в этой программе я считаю чтение. Большое ли, маленькое ли, но чтение: это занятие будит мысль, воображение, организует знания. А знания организуют жизнь, картину мира. Ещё сто лет назад человек грамотный приобретал привычку к чтению естественно, это было увлекательным занятием. А сейчас, когда человека развлекают, соблазняют и, чего греха таить, дурачат телевизионной или рекламной картинкой, комиксом, чтение нуждается в специальной организации, воспитании культуры и привычки к нему.

Стали ли мы меньше читать, как сейчас часто говорят? И да, и нет. Просто в ходу чаще всего нормативно-познавательное

чтение. Мы просматриваем огромные горы документов и методичек, школьники скользят глазами по страницам учебников, написанных большей частью канцелярским сухим языком, или сборникам кратких описаний содержания литературных произведений. Мы больше не читаем с детьми вслух, а предлагаем им мультики или отчитываем их за «зависание» в Интернете. Да, мы — по-прежнему образованная страна, где все умеют читать. Но ведь важно пестовать любопытство, вкус к хорошей книге, умение получать удовольствие от чтения.

В текстах современных литераторов меня разочаровывает неглубокое отношение к жизни, какой-то бесконечный

флирт, интрижки с читателем. Это модно, «актуально» и легко, потому что «ни о чём». А ведь испокон веков именно книга побуждала человека размышлять о сущностных вопросах — о добре и зле, о достоинстве, о подлинных чувствах, о предназначении.

Почему я об этом говорю? Меня не может не тревожить мысль о том, что читают и чем пополняется книжный фонд современной публичной библиотеки, которая по своему замыслу должна отвечать запросам самых разных людей.

Поэтому мы сразу откликнулись на идею программы «Большое чтение»: в ней люди читают и обсуждают настоящую литературу.

Не скрою, мне задавали вопросы неожиданного, на мой взгляд, характера — о том, почему мы «поддерживаем американский проект»? Конечно, всё, что происходит между нашими государствами, меня волнует, как и всех. Но это проект культурный, хорошо проработанный, с простой здоровой идеей, он работает, прежде всего, на благо самого человека. Поэтому некоторые шовинистические выпады прессы мне кажутся нелепыми и неуместными. Не лучше ли было поддержать разговор о том, о чём пишет писатель?

— А для самой библиотеки что-то изменилось с программой «Большое чтение»?

Я вспоминаю, как город выбирал книгу для чтения год назад. Читали, обсуждали, составляли рейтинги. Многие встречи происходили в наших стенах. С библиотечных полок сразу пропали все книги Джека Лондона, хотя у нас их немало. Мы превратились в коммуникационный центр зарождавшегося проекта, появились новые единомышленники! Знаете, когда некая идея объединяет людей, — мне кажется, это всегда признак того, что проект не надуманный, как это бывает, а живой, и проблема, которую он решает — насущная для города.

В итоге под обложкой сборника, который был издан для Сургута, оказались рассказы, получившие большинство голосов. Кстати, об этом мало говорят,

Люди и книги:
частная жизнь

но предметом нашей всеобщей гордости является то, что и сами обложки книг, и образы всей сопровождающей «Большое чтение» полиграфической программы (плакаты, буклеты, флаеры) были придуманы сургутскими художниками.

По правде сказать, мы заново открываем для себя писателя Джека Лондона. Дело не только в тех событиях и разговорах, которые происходят вокруг книги: жизненный опыт уже не позволяет так легко делить мир на белое и черное, заставляет задуматься над сюжетными коллизиями и поведением героев. Здесь есть что обсуждать.

Мне кажется важным и то, что книги предлагают не только русский перевод, который порой оставляет желать лучшего с точки зрения литературы, но и оригинальный текст писателя на его родном языке.

Мне нравится, как устроено распространение тиража. По городу ходят листовки с фрагментами рассказов. Тот, кто хочет прочитать рассказ до конца, должен совершить простое действие — прийти в библиотеку и получить по этой листовке экземпляр книги Джека Лондона в собственность. Многие из этих людей впервые у нас.

Уже сейчас многое выстроилось в будущей программе, и я думаю, что это будет интересно, случится настоящее событие. Хотя, наверное, оно уже произошло для многих из нас.